

Если бы он жил в наше время, то точно сошел бы за профессионального бодибилдера. А если прибавить к этому глубокие, словно высеченные резцом черты лица и взгляд — одновременно насмешливый и пронзительно острый — то он мог бы вскружить голову любой девушке или парню!

Кхм, а не наглость ли с его стороны причислять себя к юношам...

Впрочем, прошлой ночью он не так уж и прогадал.

Чжа Юй задумчиво смотрел на пламя костра.

Заниматься сексом с Эдвардом — это и удовольствие, и возможность поглощать энергетические частицы. Разве можно найти более старательный и полезный огурец на всем белом свете!

От таких мыслей взгляд Чжа Юя, устремленный на Эдварда, перестал быть невинным.

Эдвард, конечно, не мог знать, что творится в голове у Чжа Юя. Однако этот его взгляд, сочетающий невинность кролика с хитростью лиса, пришелся генералу по вкусу. Особенно это лицо, сияющее весенним настроением, — оно вызывало у Эдварда прилив крови и жгучее желание!

Но Эдвард пока не решался действовать напролом.

Он боялся, что если не рассчитает силы, то снова спугнет Чжа Юя. Им нужно было как следует притереться друг к другу, ведь впереди еще целая вечность! Он не мог позволить себе растратить всё счастье в один миг.

Если вкратце, стратегия Эдварда состояла всего из четырех слов:

Действовать медленно и верно.

Но Чжа Юй ждать не хотел.

Сам вид Эдварда, сидящего неподалеку, был красноречивым намеком! Воспоминания о прошлой ночи всё еще стояли у него перед глазами, и в голове Чжа Юя мгновенно созрел план.

Разумеется, план был дурацкий, в этом можно было не сомневаться.

Но сам Чжа Юй этого еще не понимал. Он был уверен, что придумал гениальный ход.

— Я отойду, по нужде, — бросил он Эдварду и поспешно выскочил из пещеры.

Конечно, поспешно — ему же не терпелось поскорее заняться тем самым!

По нужде?

Эдвард нахмурился, пытаясь осмыслить услышанное.

Что там говорил Чжа Юй сегодня утром, когда пытался сбежать... кажется...

Неужели он снова хочет сбежать!

При этой мысли Эдвард перестал сохранять спокойствие. Он вскочил с места и в три прыжка оказался у входа в пещеру, намереваясь догнать беглеца.

Но, выскочив наружу, он замер.

Никого догонять не пришлось.

Более того... Чжа Юй раздевался.

Да, именно так. Он снимал одежду.

Такой сюрприз оказался полной неожиданностью.

Правда, в этот раз Чжа Юй действовал совсем не так, как вчера. Он раздевался очень сдержанно, без вчерашнего порыва сорвать с себя всё и сразу. Он аккуратно снимал вещь за вещью, складывал их и убирал в виртуальный рюкзак, оставив на себе только брюки.

Ночь на планете Жуйли была темной.

Единственным источником света служило холодное светило, находившееся в миллионах световых лет отсюда.

Но даже этот слабый свет, падая на тело Чжа Юя, создавал неописуемую красоту. Его кожа словно была покрыта слоем драгоценных камней, а мягкое сияние делало его похожим на жемчужину — яркую, ослепительную, совершенную в каждой детали.

Он был настоящим любимцем творца!

Эдвард, наблюдая за этой картиной, почувствовал, как нос начинает жечь.

Он коснулся его пальцем... э-э, две струйки крови.

Все-таки нет ничего соблазнительнее полуобнаженного тела.

И как раз в этот момент, пока Эдвард еще не успел разобраться с кровью и не мог оторвать взгляд от грациозных движений Чжа Юя, тот повернулся, собираясь вернуться в пещеру!

Эдварда, который никогда ничего не боялся, охватил настоящий ужас!

Если Чжа Юй увидит кровь на его лице, как он потом будет восстанавливать свой авторитет в семье?

Забыв о подглядывании, Эдвард молниеносно вернулся в пещеру и принял ту же позу, что и раньше, когда Чжа Юй уходил.

Сердце его бешено колотилось.

Глаза непроизвольно косились на вход.

Но Чжа Юй всё не появлялся.

Неужели он разделся для того, чтобы соблазнять других альф?

Этого еще не хватало!

Забыв про всякий авторитет, Эдвард вскочил, намереваясь повалить Чжа Юя на землю и не отпускать, пока тот не подчинится. Но едва он поднялся, как был сбит с ног.

Он распахнул глаза и увидел перед собой сияющее лицо.

— Хе-хе, соскучился? — Чжа Юй смотрел на него с лучезарной улыбкой, его руки бесцеремонно дергали за одежду Эдварда.

Эдвард был ошарашен.

Ему казалось, что между ними пролегла целая галактика.

— Я так по тебе скучал, — проворковал Чжа Юй.

Разумеется, это Чжа Юй казался Эдварду кокетливым. Сейчас Эдвард видел в нем лишь подарок судьбы, и что бы Чжа Юй ни делал, он был ему мил. Одурманенный, он забыл об осторожности и не заметил, как рука Чжа Юя метнулась к нему.

Чжа Юй легко, почти без сопротивления, вогнал иглу в плечо Эдварда.

Хи-хи, нейропаралитический агент.

Средство, отключающее все чувства, кроме базовых физиологических реакций.

Незаменимая вещь для дома, путешествий и устранения конкурентов.

Чжа Юй мысленно похвалил себя.

Кхм, а мы поставим ему свечку. Он зашел слишком далеко на пути к саморазрушению.

На самом деле логика Чжа Юя была проста: он хотел обеспечить себе путь к отступлению, но перед этим желал собрать все энергетические частицы. Жадность фраера сгубила, и ему пришлось придумать этот рискованный способ.

Чжа Юй оскалился, обнажив белые зубы, и потянулся к поясу Эдварда.

Эдварду не нужно было смотреть, чтобы понять, что тот задумал!

К несчастью, его тело было парализовано, он не мог пошевелиться и был вынужден наблюдать, как Чжа Юй творит с ним всё, что хочет!

За кого он его принимает? За живой огурец?

Глаза Эдварда метали молнии, готовые испепелить Чжа Юя дотла!

Но Чжа Юй не только не испугался, он принял такой самодовольный вид, словно был самым умным человеком во вселенной. Он медленно, с наслаждением, словно демонстрируя военный трофей, снимал с Эдварда одежду и — о, безумие! — накрывал ею голову генерала.

Этому не было предела!

Эдвард изо всех сил мотал головой, пытаясь сбросить тряпье. И когда наконец обрел свободу, увидел, что Чжа Юй насмешливо смотрит на него, вертя на пальце его трусы!

Вид этих трусов, покачивающихся на пальце Чжа Юя, был просто невыносим.

Эдвард, не чувствующий своего тела, даже не понял, когда тот успел их стянуть!

И почему он так на него смотрит?

С его трусами всё было в полном порядке! Совершенно нормально!

Да, совершенно нормально.

Чжа Юй и не говорил, что что-то не так, он просто растягивал их в разные стороны. Он делал это медленно, детально демонстрируя процесс уничтожения белья, чтобы Эдвард мог как следует полюбоваться на гибель своего имущества.

Чжа Юй ни за что не признался бы, что это была месть за то, что вчера Эдвард сорвал с него последний лоскут одежды.

Разве он такой мелочный?

Сорвав трусы, Чжа Юй улыбнулся еще более зловеще.

Хи-хи, он быстро привел Эдварда в боевую готовность и... без малейших колебаний оседлал его.

Сколько удовольствия Эдвард получил вчера, столько страданий ему досталось сегодня.

У Эдварда были все основания полагать, что Чжа Юй его насилует!

Где справедливость? Где человечность?

Эта сцена продолжалась до самого рассвета.

Эдвард поклялся, что если не проучит Чжа Юя как следует, то перестанет быть Эдвардом! Он подвесит его к потолку, отхлещет плеткой и заставит молить о пощаде в отместку за сегодняшний позор!

А Чжа Юй, получив частицы и сбежав от Эдварда, с чувством выполненного долга мчался вдаль. Но, едва миновав холм, он внезапно чихнул.

Чжа Юй остановился и потер нос.

Холодновато сегодня, однако.

— Юй-гэ, Юй-гэ, ты вчера сидел на генерале Эдварде, чтобы забрать частицы?

Чжа Юй спокойно шел по дороге, но, услышав вопрос Купидона, едва не растянулся на земле.

...Дети — это прекрасно, любой вопрос звучит так невинно.

— ...Да.

Чжа Юй пожалел, что выпустил Купидона. Лучше бы тот оставался в виде банана в рюкзаке,

так он был куда милее.

— А почему ты кричал, когда собирал частицы? Так громко... тебе было очень приятно?

— Пф-ф...

Чжа Юй почувствовал, как в его сердце вонзилась воображаемая стрела.

Взрослые дела — не для детских ушей!

Раздраженный и смущенный Чжа Юй перестал идти, упер руки в бока и рявкнул на Купидона:

— Мал еще такие вопросы задавать!

Купидон от неожиданности отпрянул на несколько шагов.

Почему Чжа Юй снова на него кричит? Он ведь просто проявляет заботу!

— Я уже не маленький, мне сотни лет... К тому же я просто хотел узнать, каково это — поглощать частицы... Зачем ты злишься...

Купидон надул щеки, в его глазах блеснули слезы.

Но Чжа Юя это не тронуло.

Он не считал, что Купидон заслуживает сочувствия!

Каково это — поглощать частицы!

Разве можно рассказывать о таких ощущениях кому попало?

Чжа Юй и сам не заметил, как его лицо и шея покраснели при воспоминании о последних двух ночах. Глаза подернулись поволокой, а уголки губ приподнялись в довольной улыбке.

Купидон, видя такое лицо, еще больше запутался. Он решил, что процесс поглощения частиц — это очень весело и приятно, но Чжа Юй — жадина, не хочет делиться радостью.

Прямо как Господин.

Взрослые такие скупые.

Купидон обиженно надулся, но все же решил поделиться хорошей новостью — он ведь не такой жадный, как Чжа Юй.

— Юй-гэ, Юй-гэ! У меня отличные новости!

Чжа Юй, решив, что Купидон отстал, облегченно выдохнул.

Трудные нынче дети пошли.

Он успокоился и приготовился идти дальше.

Они направлялись к энергетической руде, и Чжа Юй хотел добраться туда раньше Эми. Он сделал всего несколько шагов, как Купидон подбежал к нему, прыгая от радости.

Чжа Юй искоса взглянул на него:

— Какая еще новость?

И услышал:

— Юй-гэ, ты вчера был таким крутым, собрал в два раза больше частиц!

Крутым...

Лицо Чжа Юя почернело.

Почему это слово звучит так неуместно?

Неужели его, взрослого человека, оценивает какой-то карапуз? И что с того, что он крут! Его способность выжать из Эдварда всё до капли — это нечто запредельное!

Чжа Юй бросил на Купидона злобный взгляд.

Купидон, который уже понял, что Чжа Юй любит его помучить, осознал еще одну его черту:

Переменчивость настроения.

Бог свидетель, он ведь просто хвалил его!

— Юй-гэ, послушай, я ведь просто...

Купидон замахал руками, пытаясь защититься от возможной оплеухи.

Его боевые навыки по сравнению с Чжа Юем — сущий пустяк!

— Хвалил? — Чжа Юй улыбнулся еще опаснее. — Кажется, я тебя слишком разбаловал, раз ты позволяешь себе оценивать мои действия!

— Нет-нет... не смею...

Купидон продолжал пятиться. Бедный божество-стажер! На небесах его обижает Господин, а на земле — Чжа Юй!

Не выдержав, он разрыдался.

Чжа Юй лишь закатил глаза.

Почему он стал таким пугливым?

Но в этот момент раздался еще более громкий и пронзительный крик!

Чжа Юй с помощью духовной силы осмотрел местность и увидел жестокую сцену: отряд сражался с пятью-шестью насекомыми-монстрами.

Однако...

Чжа Юй не собирался вмешиваться.

В этой экспедиции и так полно жертв, должен ли он спасать каждого? К тому же он не имеет к

этому миру никакого отношения. Если бы Эми его не разозлила, он бы просто переспал с Эдвардом пару раз и отправился в следующий мир.

Вывод был один: не лезь не в свое дело.

Но когда он уже собирался уйти, Купидон легонько постучал его по плечу.

— Чего тебе? — буркнул Чжа Юй.

— Это единственная дорога к энергетической руде.

Купидон говорил максимально робко.

Он до сих пор не мог понять переменчивого характера Чжа Юя, который чуть что — сразу пускал в ход кулаки.

Но в этот раз беспокойство Купидона было излишним. Чжа Юй, когда нужно, умел быть серьезным.

Он осмотрел местность и убедился, что Купидон прав: это была единственная дорога.

Утром Купидон рассказал ему, где находится руда. Она была на самой высокой горе в центре планеты Жуйли. Из-за столкновения тектонических плит земля там постепенно поднялась, образовав пик, внутри которого за миллионы лет скопилась энергия.

Но из-за постоянных сдвигов вокруг горы образовалось множество глубоких расщелин.

Перелететь их без летательного аппарата было невозможно.

Пришлось идти этим путем.

Чжа Юй закатил глаза. Придется спасать этих людей.

Они находились в лесу, но лес на планете Жуйли был совсем не похож на земные.

Деревья здесь обладали зачатками сознания и нападали на любого, кого считали угрозой.

Чжа Юй надеялся пройти незамеченным, но отряд и монстры уже разозлили лесных стражей. Силы были равны, но в долгосрочной перспективе побеждали деревья.

Тот пронзительный крик принадлежал одному из бойцов — он только что лишился руки.

Силы отряда были на исходе.

Ветви деревьев хлестали по воздуху, поднимая ураганный ветер.

Листья, острые, как ножи, оставляли глубокие порезы на телах людей.

Но это было лишь фоном.

Никто из отряда не обращал внимания на раны — все внимание было приковано к насекомым-монстрам, готовым в любой момент вцепиться в горло.

Отвратительные чудовища, источавшие зловоние, метались в ветвях. Солдаты отстреливались из частичных бластеров, пытаясь укрыться за деревьями.

Но они не знали, что сами деревья — их главный враг!

Их товарищ уже поплатился за это рукой!

Паника охватила всех. Их строй рассыпался.

В этот момент монстры бросились в атаку. Казалось, солдаты уже чувствовали их смрадное дыхание.

Но когда они уже приготовились к смерти, из-за спин монстров ударил яркий свет!

— Это тот омега, который владеет духовной силой!

Все, кто наблюдал за боем через систему связи, пришли в восторг!

С того вечера, когда они впервые увидели этого омегу, они были им очарованы! Но когда их разведывательный аппарат был уничтожен, связь прервалась. Он исчез, словно канул в воду! Но все верили, что он вернется, и неотрывно следили за каждым экраном.

<http://bllate.org/book/22144/2307132>